

ТРУБА Анна Николаевна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры прикладной лингвистики Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: 3182009060@ukr.net; тел. +38 063 2366706

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ И СОСТОЯНИЯ В РАЗНЫХ ДИСКУРСАХ

Аннотация. Целью статьи является анализ взаимодействия функциональных единиц грамматики (функционально-семантических полей — ФСП, функционально-семантических категорий — ФСК) в широком понимании, на понятийном уровне на материале взаимодействия ФСК состояния и категорий аспектуальности терминативов / интерминативов. Предметом исследования стал анализ общего взаимодействия единиц ФСП и ФСК. Объектом исследования определено взаимодействие категорий терминативов / интерминативов и категории состояния. Исследование фактического материала произведено на базе современной украинской литературы.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, функционально-семантическая категория, состояние, аспектуальность, дифференциальные признаки, взаимодействие, терминативы / интерминативы.

Hanna M. TRUBA

PhD, senior lecture of the Applied Linguistics Chair of Odessa Mechnichov National University; 24/26, Francuzkyi Blvd., Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: 3182009060@ukr.net; tel. +38 063 2366706

THE INTERACTION OF ASPECT AND STATE IN DIFFERENT DISCOURSES

Summary. The main aim of article is the analysis of the interaction functional items of grammar (functional-semantic fields — FSF; functional-semantic categories — FSC), in general, meaningful level on the base of interaction of FSC state and categories of aspect terminatives / interminatives. The subject of research is analysis general interaction of linguistics items FSF and FSC. The object of research is to find out the interaction of FSC state and categories of aspect terminatives / interminatives. The research was conducted on the base of modern Ukrainian literature.

Key words: functional-semantic fields, functional-semantic categories, state, aspect, distinctive sign, interaction, terminatives / interminatives.

Статтю отримано 20.05.2015 р.

УДК [811.161.1+811.163.2]’367.622.16’373.43:32

ИВАНОВА Ваня Панева,

аспирант кафедры русистики Великотырновского университета имени Святых Кирилла и Мефодия; Велико-Тырново, Болгария; e-mail: vania.ivanova1@gmail.com; тел.: +359 878670605

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИННОВАТЫ С ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В настоящей статье на материале русского и болгарского языков анализируются семантические инноваты с процессуальным значением, развивающиеся на основе метафоризации. В обоих языках выявляются новые значения, возникшие по метафорической модели ‘действие → действие’. Рассматривается их активность в тематической области «Политика, общество, социальные отношения». Прослеживаются совпадения в развитии вторичных значений в составе лексических единиц в русском и болгарском языках с эквивалентными прямыми значениями, а также случаи безэквивалентных семантических процессов в указанной группе инноватов. В статье установлено, что процессы развития тождественных и близких вторичных значений в обоих языках протекают более интенсивно, чем процессы независимого развития вторичных значений в каждом из языков.

Ключевые слова: семантические инноваты, вторичные значения, процессуальные значения, метафоризация, русский язык, болгарский язык.

Новационные процессы в русском и болгарском языках, начавшиеся после политических, общественных и социально-экономических перемен конца XX — начала XXI в., наблюдаются и сегодня и осязательным образом продолжают изменять облик обоих языков на всех уровнях. Лексический состав любого языка, как известно, характеризуется наибольшей динамичностью, и

поэтому именно там процессы новации протекают самым заметным образом. На уровне лексики наблюдаются две разновидности новационного процесса: первая связана с появлением новых лексических единиц, а вторая — с изменением уже существующих единиц [5]. В результате действия первой разновидности новационного процесса — неологизации — возникают лексические неологизмы: новые слова, номинативные словосочетания, фразеологизмы. Изменение, обновление и преобразование существующих лексических единиц является следствием действия второй разновидности новационного процесса — процесса инновации, в результате которого наблюдается появление разного типа лексических инноватов: адаптивных (связанных с миграцией и адаптацией единиц из одной функциональной сферы в другую) и модификационных (формальных и семантических) [5].

Интерес для нас представляют модификационные инноваты в русском и болгарском языках, возникающие на основе семантической деривации. Семантическая деривация понимается как процесс, затрагивающий семантическую структуру слова, в результате которого образуются производные метафорические и метонимические значения, закрепляющиеся впоследствии в лексических системах языков. Мы останавливаем своё внимание на первом типе производных значений, образованных вследствие метафоризации. Они хорошо представлены в лексических составах рассматриваемых языков.

Исследование ведётся на материале имён существительных. Отношение имён существительных к предметам действительности является «ядерным, основным типом номинации» [4, с. 233], а семантическая категория «предметность», отражаемая именами существительными, считается центральной и отправной, она характеризуется относительно большей самостоятельностью по сравнению с семантикой свойств и отношений, отражаемых другими грамматическими категориями полнозначных слов [13]. Все выделяемые человеческим сознанием несубстанциальные элементы действительности, получая языковое обозначение, могут быть выражены именами существительными [4], так как категория предметности включает понятие о предмете не только в виде физического тела, а также в виде системы свойств, охватывающей и опредмеченные абстрактные понятия о качествах, отношениях, состояниях и явлениях [13].

Среди семантических инноватов имён существительных, образованных способом метафоризации, с точки зрения их ономаσιологической базы выделяются две основные группы: с предметными и признаковыми значениями [13]. Как разновидность в составе признаковых обособляем подгруппу существительных с процессуальным значением, обозначающих действие, проявление, деятельность, функцию, состояние, явление, событие и т. п. [13]. Как известно, метафоризация может протекать как с изменением ономаσιологической базы при формировании нового значения ('животное → лицо', 'предмет → действие'), так и без её изменения ('лицо → лицо', 'действие → действие'). Мы рассмотрим только одну из моделей возникновения семантических инноватов с процессуальным значением, при которой ономаσιологическая база исходного значения сохраняется при метафорическом переносе: модель 'действие (процесс, явление, событие, деятельность) → действие (процесс, явление, событие, деятельность)'. Метафорический перенос осуществляется на основе сходства в структуре действия: в способе осуществления действия [11]; в некоторых случаях сходство обнаруживается в результате, цели или в характеристике действия [6; 13].

Семантические инноваты с процессуальным значением возникают активно в составе лексических единиц, функционирующих в самых различных сферах: в общественно-политической, социально-экономической, в бытовой сфере, в сфере новых технологий и телекоммуникаций. Объём статьи не позволяет подробно проанализировать все тематические группы, поэтому остановимся на лексических единицах, обозначающих политические, общественные и социальные отношения.

Цель настоящей статьи — представить семантические инноваты с процессуальным значением, развивающиеся по метафорической модели 'действие (процесс, явление, событие, деятельность) → действие (процесс, явление, событие, деятельность)' в русском и болгарском языках; выявить случаи совпадения и несовпадения в развитии эквивалентных или близких вторичных значений. Исследование проводится на материале имён существительных тематической группы «Политика, общество, социальные отношения».

Актуальность предлагаемой статьи определяется тем, что несмотря на разнообразные сопоставительные исследования, рассматривающие русский и болгарский языки в различных аспектах, семантические инноваты, появляющиеся в новейший период, не были предметом изучения и сопоставления.

В статье придерживаемся лексикоцентрического подхода исследования. Анализируемые примеры подобраны на основе нормативных толковых словарей современного русского и современного болгарского языков и словарей новых слов и значений. Фиксацию значений в указанных типах словарей считаем достаточным свидетельством их закреплённости в лексических системах обоих языков на данном этапе.

1. Семантические инноваты, эквивалентные для русского и болгарского языков.

В русском и болгарском языках метафорическая модель 'действие (процесс, явление, событие, деятельность) → действие (процесс, явление, событие, деятельность)' представлена значительным числом эквивалентных в прямом значении лексических единиц, обозначающих политические, общественные и социальные явления, события и т. п., которые развивают соответствующие переносные значения. Ряд таких семантических инноватов употребляется для наименования процессов и явлений, происходящих во внутренней политике государств, государственном управлении, в работе политических и общественных структур. Ср.: (1) русск. **геноцид** 'Истребление отдельных групп населения, целых народов по политическим, расовым, национальным, этническим или религиозным мотивам' → 'Вырождение, деградация народа вследствие особой политики, создающей неблагоприятные экономические, социальные и др. условия' — болг. **геноцид** 'Истребване на група хора по расов, национален, етнически или религиозен признак' → 'Поставяне на някого в неблагоприятни условия на живот с цел унищожаването му'; (2) русск. **демонтаж** 'Разборка оборудования, сооружения или снятие их с места установки (при ремонте, перемещении и т. п.)' → 'Уничтожение или коренное преобразование чего-л. (общественных структур, системы управления государством и т. п.)' — болг. **демонтаж** 'Разглобяване или сваляне на машина, съоръжение или отделна част' → 'Постепенно разрушаване, премахване, разграждане на опр. държавни структури, на опр. тип държавно управление и под.'; (3) русск. **гармонизация** 'Сочинение аккордового или многоголосного (хорового) сопровождения к мелодии по правилам гармонии' → 'Приведение в состояние согласованности, взаимного соответствия различных явлений, предметов, качеств (общественных структур)' — болг. **хармонизиране** 'Правене на хармонизация (муз.)' → 'Привеждане на нещо в съгласие, в хармония с друго нещо (законодателство, обществени отношения)'; (4) русск. **санирование, санация** 'Профилактико-лечебные мероприятия по оздоровлению организма' → 'Система мер, проводимых для предотвращения банкротства или повышения конкурентоспособности крупных предприятий' — болг. **саниране, санация** 'Действия с цел оздравяване, излекуване' → 'Подобряване състоянието на предприятие, институция и под., чрез промени в организацията, структурата, персонала и др.'; (5) русск. **пробуксовка** 'Вращение вхолостую (о колёсах и устройствах, имеющих колёса)' → 'Остывание в своем движении, развитии; сбой' — болг. **буксуване** 'За колело на превозно средство — въртене на едно място без придвижване напред' → 'Невъзможност за развитие (на държавата, на обществени сектори), пречки в прилагането, установяването (на закони, реформи)'.

Другие инноваты обозначают и характеризуют политические и социальные условия, выражают оценку и способ их восприятия. Ср.: (1) русск. **коллапс** 'Внезапное сильное падение кровяного давления и упадок сердечной деятельности, сопровождающийся слабостью, иногда потерей сознания и угрожающий смертью' → 'Резкое ухудшение экономических, политических условий жизни общества, грозящее крахом государства; тяжёлый кризис' — болг. **колапе** 'Внезапно припадане, загубване на съзнание поради смущение в кръвообращението, загуба на кръв и др.' → 'Тежко, кризисно финансово положение, което води до срив в икономическата дейност'; (2) русск. **диагноз** 'Определение болезни на основании всестороннего исследования больного' → 'Определение, оценка состояния кого-, чего-л. на основании совокупности наиболее выразительных, характерных признаков (о политике, общественных процессах и отношениях)' — болг. **диагноза** 'Лекарско заключение за характера, вида на заболяването и състоянието на болния' → 'Извод, оценка за състоянието на нещо (обикн. негативна)'.

Представлены также взаимоотношения между политическими партиями, организациями и явления, относящиеся к выборам и предвыборным процессам. Ср.: (1) русск. **марафон** 'Состязание в беге на самой длинной дистанции; спортивное соревнование на подобные дистанции' → 'Длительная, напряжённая борьба за лидерство (предвыборный м.)' — болг. **маратон** 'Спортна дисциплина, бягане на най-дългото в официални състезания разстояние — 42 км и 195 м' → 'Продължителна политическа предизборна надпревара'; (2) русск. **развод** 'Юридическое признание брака недействительным; процедура расторжения брака' → 'Прекращение связей и сотрудничества между партиями, движениями, общественными организациями' — болг. **развод** 'Разтрогване на брак между съпрузи' → 'Прекратяване на взаимоотношенията, връзките, сътрудничеството между лица или партии, организации и под.'; (3) русск. **клонирование** 'Размножение клеток или организмов бесполом, вегетативным путём, при котором получаютс организмы полностью подобные предку' → 'Точное воспроизведение какого-л. объекта (о создании партий, организаций, подобных другим, со схожими взглядами и программами)' — болг. **клонирание** 'Създаване на същество чрез клонирание на клетка' → 'Размножаване на точно копие на нещо; възникване на нещо от друго нещо, със същите характеристики (на партии, на организации)'.

Явления внешней политики и внутренние отношения между политическими субъектами и организациями обозначаются такими инноватами, как: (1) русск. **диалог** 'Разговор между двумя или несколькими лицами' → 'Переговоры, контакты между двумя партиями, странами,

блоками и т. п., ведущиеся с какими-л. целями' — болг. **диалог** 'Разговор между две лица или две групи от хора' → 'Разговори между две или повече страни, водени с прекъсване, за изясняване на позиции и постигане на споразумение; преговори'; (2) русск. **раунд** 'В боксе: одна из составляющих бой схваток определённой продолжительности' → 'Цикл, серия каких-л. действий (переговоров)' — болг. **рунд** 'Част от боксова игра или от състезание по борба' → 'Етап в преговори (в политиката, в международните отношения)'; (3) русск. **конфликт** 'Столкновение противоположных сторон, мнений, сил; серьёзное разногласие, острый спор' → 'Столкновение (часто вооруженное) между различными государствами, народами, общественными группами' — болг. **конфликт** 'Стълкновение, сблъскване на противоположни интереси, възгледи, сили' → 'Война (възръжен конфликт)'; (4) русск. **капсулирование, капсуляция** 'Заключение небольших количеств веществ или материалов в оболочку с получением капсул, обладающих заданными свойствами' → 'Изоляция, ограничение контактов (социальных, общественных или между государствами)' — болг. **капсулиране, капсуляция** 'Обвиване в капсула течна или прахообразно лекарство' → 'Ограничаване силно състава на една партийна организация, институция и под., чрез прилагане на строги изисквания към кандидатите за членство или постъпване в тях'.

Следующая группа инноватов имеет метафорические значения, выражающие социальные процессы и явления, связанные с политикой и управлением, их отражением в обществе и освещением в масс-медиа. Ср.: (1) русск. **цементирование** Действие по знач. глаг. цементировать 'заливать цементом' → 'Закрепление позиций (в политике), усиление убеждений' — болг. **цементиране** 'Покриване с цемент, свързване с цемент' → 'Затвърдяване на някакво явление или някаква проява (позиции, обществен песимизъм, монопол)'; (2) русск. **тиражирование** 'Распространение в большом количестве экземпляров (книг, газет)' → 'Распространение информации, слухов (обычно о жёлтой прессе)' — болг. **тиражиране** 'Размножаване (в определен брой)' → 'Разпространяване широко, многократно съобщаване на нещо (слух, версия, компромат)'; (3) русск. **утечка** 'Убыль, потеря чего-л. вследствие вытекания, высыпания и т. п.' → 'Утечка (мозгов, умов) 'Уезд учёных за пределы страны в силу экономических, политических и т. п. причин'; 'Неконтролируемое, несанкционированное распространение (информации, содержащих её документов и т. п.)' — болг. **изтичане** 'За течност, газ и др. — тека, излизам навън, обикн. от някакъв отвор; изливам се' → 'За работоспособно население — намалявам количествено в рамките на една страна поради емиграция на част от работещите в чужбина'; 'За сведения, обикн. тайни — ставам достояние на друг, обикн. по не позволен начин'.

2. Семантические инноваты русского языка, безэквивалентные для болгарского.

В ряде случаев наблюдается возникновение метафорического значения по рассматриваемой модели только в русском языке, семантически совпадающие в прямом значении лексические единицы в болгарском языке не развивают соответствующего переносного значения. Явления, действия и процессы в различных областях общественно-политической сферы представлены такими лексическими единицами, как, напр.: (1) русск. **завал** 'Нагромождение, скопление больших количеств чего-л. → 'О безвыходном положении, критической ситуации' — болг. **затрупване** 'Покриване на нещо с трупане отгоре, притискане, затискане' → Ø; (2) русск. **обвал** 'Падение большой оторвавшейся от чего-л. массы' → 'Резкое и быстрое ухудшение положения с чем-л., углубление кризиса (обычно в угрожающих масштабах)' — болг. **срутване** 'Събаряне, разрушаване, сриване (на земна маса, на конструкция и под.)' → Ø; (3) русск. **слив** Действие по знач. глаг. слить, сливать 'Налив, вылив куда-л. из разных вместилищ, сосудов, соединить, смешать' → 'Предоставление (конфиденциальной информации, компрометирующих материалов) кому-л. для широкого распространения с целью формирования определённого общественного мнения' — болг. **изливане** Отгл. същ. от изливам и изливам се 'Правя някаква течност да изтече от съда, в който се намира, обикн. като го навеждам; изсипвам' → Ø; (4) русск. **отток** Действие по знач. глаг. оттекат, оттечь 'Отдалиться от чего-л. (о воде)' → 'Массовый отъезд (специалистов, ученых, спортсменов)' — болг. **оттичане** Отгл. същ. от оттичам се 'За вода или друга течност — не се задържам, не се застоявам, изтичам навън или встрани от нещо' → Ø.

С ономаσιологической точки зрения, для выражения вторичных значений в составе лексических единиц **завал** и **обвал** в болгарском языке используется лексическая единица **срив** 'Бърз и рязък спад в нещо', которая употребляется только по отношению к абстрактным понятиям (срив в определена дейност, в психическо състояние, в икономиката, в работата на машина или апаратура). Русская лексическая единица **срыв** отличается от болгарской: 1. *к Сорвать / срывать и Сорваться / срываться (срыв резьбы, срыв печати с пакета).* 2. *Неудача в чём-л., провал в каком-л. деле (психический, политический, экономический).*

Вторичные значения единиц **слив** и **отток** в болгарском языке выражаются вторичным значением слова **изтичане** (на ИТ специалисти, на информация), которое мы уже проанализировали в сопоставлении с его прямым эквивалентом **утечка**.

3. Семантические инноваты болгарского языка, безэквивалентные для русского.

Болгарские семантические инноваты, не имеющие эквивалентов в русском языке в рассматриваемой тематической области наблюдаются, например, в следующих случаях: (1) болг. **абдикация, абдикиране** 'Отказване от престол' → '*Неизпълняване от страна на държава, институция или отделно лице на някакви техни задължения, отговорности*' — русск. **абдикация, абдикирование** 'Отречение монарха от престола; отказ от власти, должности, сана' → Ø; (2) болг. **люспене, отлюспване** 'Отделяне — за кожата обвивка на плода на някои растения' → '*За членове на политическа партия — напускане на партията или отстраняване на членове за несъгласие с прокарваната политика или идейни различия*' — русск. **шелушение** 'Снятие оболочки, отделение шелухи от чего-л.' → Ø; (3) болг. **бетониране** 'Зазидане, заливане, настилане с бетон' → '*Затвърждаване на позиция, положение, решение*' — русск. **бетонирование** 'Заполнение бетоном' → Ø.

Вариантами передачи вторичного значения лексической единицы **абдикация** (болг.) в русском языке могут быть, например, **невыполнение** и **отказ от выполнения** чего-л.; **устранение от своих обязанностей** (по отношению к государству), без возникновения метафорических значений. Для выражения вторичного значения **люспене (отлюспване)** возможно использование слова **изгнание** или **уход** из партии — тоже в прямом значении. Разговорные метафорические значения в болгарском языке **бетониране** и **циментиране**, (русск. **цементирование**) — синонимы.

Выводы. В статье проанализировано 48 лексических единиц, обозначающих действия, деятельности, явления, процессы, состояния и т. п. в области политических, общественных и социальных отношений в русском и болгарском языках, сопоставлены 24 пары имён существительных с семантически эквивалентными прямыми значениями. Из всех рассмотренных выше примеров в составе 34 существительных (17 пар) в русском и болгарском языках обнаруживаются совпадающие или сходные переносные значения. Семь существительных развивают вторичные значения только в одном из языков (4 в русском и 3 в болгарском). Таким образом, имеются основания утверждать, что при возникновении семантических инноватов с процессуальным значением в русском и болгарском языках в указанной тематической области процессы развития совпадающих вторичных значений протекают более интенсивно, чем процессы независимого развития вторичных значений в каждом из языков. Этот факт, с одной стороны, может быть объяснён близкородственностью языков, значительным совпадением лексического состава, сходными процессами и явлениями в общественной, политической и социальной жизни обеих стран, что является логической предпосылкой для развития одинаковых или близких переносных значений. С другой стороны, часть совпадающих переносных значений может быть результатом семантического калькирования в двух языках из третьего языка (преимущественно из английского). Отметим, что последнее не имеет значения для синхронного плана изучения метафорических значений, рассматриваемых с точки зрения их присутствия и закреплённости в лексико-семантических системах языков.

Литература

1. Асланова Л. А. Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка / Л. А. Асланова. — М.: Дом славянской книги, 2010. — 960 с.
2. *Български тълковен речник* / Ред. Д. Попов. — София: Наука и изкуство, 2008. — 1093 с.
3. Влахов С. Нов руско-български речник / С. Влахов. — ИК Парадигма, 2007. — 903 с.
4. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация (Общие вопросы). — М.: Наука, 1977. — С. 230–293.
5. Гочев Г. Н. Активные процессы в лексике современного русского языка: лекции по спецкурсу. Краткий русско-болгарский словарь новаций / Г. Н. Гочев. — Велико Търново: УИ Св. св. Кирил и Методий, 2013. — 107 с.
6. Колковска С. Нови метафорични и метонимични значения в българския език, възникнали при съществителни имена / С. Колковска // Български език. — София, 2012. — № 4. — С. 17–27.
7. Колковска С. Динамика и утвърждаване на новите лексикални значения в българския език / С. Колковска // Български език. — София, 2008. — № 1. — С. 15–25.
8. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. — М.: Педагогика-Пресс, 1994. — 248 с.
9. Кошелев А. Българско-руски речник / А. Кошелев. — София: Наука и изкуство, 2008. — 837 с.
10. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2008. — 1536 с.
11. Лилова М. Обновяване на българската лексика чрез семантична деривация / М. Лилова. — София: Ролл Къмпани, 2010. — 159 с.
12. Новиков Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. — М.: Высшая школа, 1982. — 272 с.
13. Пернишка Е. За системността в лексикалната многозначност на съществителните имена / Е. Пернишка. — София: Изд-во БАН, 1993. — 274 с.
14. *Речник на новите думи в българския език* / Ред. Е. Пернишка. — София: Наука и изкуство, 2010. — 515 с.
15. *Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия* / Под ред. Г. Н. Скляревской. — М.: Астрель, 2005. — 895 с.

References

1. Aslanova L. A. Tolkovyj slovar' novejsih slov i vyrazhenij russkogo jazyka / L. A. Aslanova. — M. : Dom slavianskoj knigi, 2010. — 960 s.
2. Bylgarski tylkoven rechnik / Red. D. Popov. — Sofija: Nauka i izkustvo, 2008. — 1093 s.
3. Vlahov S. Nov rusko-bylgarski rechnik / S. Vlahov. — IK Paradigma, 2007. — 903 s.
4. Gak V. G. K tipologii lingvisticheskih nominacij / V. G. Gak // Jazykovaja nominacija (Obshhie voprosy). — M. : Nauka, 1977. — S. 230–293.
5. Gochev G. N. Aktivnye processy v leksike sovremennogo russkogo jazyka: lekci po speckursu. Kratkij rusko-bolgarskij slovar' novacij / G. N. Gochev. — Veliko Tarnovo: UI Sv. sv. Kiril i Metodij, 2013. — 107 s.
6. Kolkovska S. Novi metaforichni i metonimichni znachenija v bylgarskija ezik, vyzniknali pri syshhestvitelni imena / S. Kolkovska // Bylgarski ezik. — Sofija, 2012. — № 4. — S. 17–27.
7. Kolkovska S. Dinamika i utv#rzhdavane na novite leksikalni znachenija v bylgarskija ezik / S. Kolkovska // Bylgarski ezik. — Sofija, 2008. — № 1. — S. 15–25.
8. Kostomarov V. G. Jazykovej vkus jepohi. Iz nabljudenij nad rechevoj praktikoj mass-media / V. G. Kostomarov. — M.: Pedagogika-Press, 1994. — 248 s.
9. Koshelev A. Bylgarsko-ruski rechnik / A. Koshelev. — Sofija: Nauka i izkustvo, 2008. — 837 s.
10. Kuznecov S. A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S. A. Kuznecov. — SPb. : Norint, 2008. — 1536 s.
11. Lilova M. Obnoviavane na bylgarskata leksika chrez semantichna derivacija / M. Lilova. — Sofija: Roll Kympani, 2010. — 159 s.
12. Novikov L. A. Semantika russkogo jazyka / L. A. Novikov. — M.: Vysshaja shkola, 1982. — 272 s.
13. Pernishka E. Za sistemnostta v leksikalnata mnogoznachnost na syshhestvitelnite imena / E. Pernishka. — Sofija: Izd. BAN, 1993. — 274 s.
14. Rechnik na novite dumi v bylgarskija ezik / Red. E. Pernishka. — Sofija: Nauka i izkustvo, 2010. — 515 s.
15. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka. Jazykovye izmenenija konca XX stoletija / Pod red. G. N. Skliarevskoj. — M. : Astrel', 2005. — 895 s.

ІВАНОВА Ваня Панєва,

аспірант кафедри русистики Великотирновського університету імені Святих Кирила і Мефодія;
 Велико Тирново, Болгарія;
 e-mail: vania.ivanova1@gmail.com; тел.: + 359 878670605

СЕМАНТИЧНІ ІННОВАТИВИ З ПРОЦЕСУАЛЬНИМ ЗНАЧЕННЯМ У РОСІЙСЬКІЙ ТА БОЛГАРСЬКІЙ МОВАХ

Анотація. У цій статті на матеріалі російської та болгарської мов проаналізовано семантичні інновативи з процесуальними значеннями, що розвиваються на основі метафоризації. В обох мовах виявлено нові значення, що виникли за метафоричною моделлю 'дія → дія'. Розглянуто їх функціонування в тематичній області «Політика, суспільство, соціальні відносини». Простежуються збіги в розвитку вторинних значень у складі лексичних одиниць у російській та болгарській мовах з еквівалентними прямими значеннями, а також випадки безеквівалентних семантичних процесів у зазначеній групі інноватив. У статті встановлено, що процеси розвитку тотожних і близьких вторинних значень в обох мовах відбуваються більш інтенсивно, ніж процеси незалежного розвитку вторинних значень у кожній з мов.

Ключові слова: семантичні інновативи, вторинні значення, процесуальні значення, метафоризація, російська мова, болгарська мова.

Vanya P. IVANOVA,

Postgraduate student of the Department of the Russian Language and Culture, St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo; Veliko Tarnovo, Bulgaria; e-mail: vania.ivanova1@gmail.com; tel.: +359 878670605

NEW SEMANTIC MEANINGS WITH PROCESSUAL VALUE IN RUSSIAN AND BULGARIAN

Summary. The article deals with the new semantic meanings with processual value in the Russian and Bulgarian languages, developed on the basis of metaphorization; identifies new values in both languages, emerged from the metaphorical model 'action → action' and examines their activity in the "Politics, society, social relations" thematic area. The article traces similarities in the process of development of the secondary meanings within lexical units in Russian and Bulgarian with equivalent prime values and differences. It is determined that the development processes of matching and similar secondary meanings in both languages are more intensive than the process of independent development of secondary values in each of the languages.

Key words: new semantic meanings, secondary meanings, processual values, metaphorization, Russian language, Bulgarian language.

Статтю отримано 10.05.2015 р.